

Валерий Беров (Мюнхен):

Почти не верится, что еще каких-нибудь два с половиной года назад я и не слышал об "Азии" и "азиатах" - настолько прочно и они, и все, что с ними неразрывно связано их особая духовная аура, их несравнимый ни с чем внутренний драйв, "огонь, мерцающий в сосуде" - вошли в мою жизнь.

Они прекрасны все вместе и каждый по отдельности. Но первое знакомство с их творчеством началось у меня с концерта Лены Фроловой в Мюнхене зимой 2000 года, и до сих пор именно к ней у меня совершенно особое отношение - она мне ближе остальных "азиатов", не в обиду блистательным Якимову, Алешину, Деревягину будь сказано.

Каждый раз, когда слушаю Лену - на концерте по-одному, в записи по-другому - во мне рождается какой-то абсолютно новый мир, как будто в душе открываются до сих пор неведомые поры, и дышит она полной грудью, глубоко, светло, горячо и чудно до боли, тают и обваливаются с грохотом пластины намерзшего на нее льда рутины, примитива, повседневности, быта - и снова смотрит она, как в первый раз, распахнутыми от восхищения, омытыми живой водой глазами, снова может удивляться, сопереживать, радоваться - в общем, жить. Может, это и называется катарсисом?

Как это у Лены получается - судить не берусь, да и не надо, наверное. Это чудо, поверить в которое может по-настоящему только тот, кто при нем присутствовал, кто настроен на одну с ней волну, дышит с ней в одном ритме - частом, трепещущем, почти на последнем дыхании иногда - ритме певчей птицы. Недаром, ох, недаром птица певчая, вольная, вербная так часто залетает в дивные ее песни.

Вот она настраивается перед концертом - ни одного лишнего движения или слова, губы сомкнуты сурово, почти даже скорбно, короткие указания звукооператору - "здесь высокие убрать, гитару громче, голос тише...", сама до сантиметра точно выставит все микрофоны, примеряясь, пару фраз пропоет -

все напоминает иногда "прикидку" штангиста перед взятием решающего веса: магнезию на ладони, несколько хваток за гриф штанги, невидящий взгляд - в зал... "Поэзия - не прихоть полубога, а хищный глазомер простого столяра".

Честно говоря, не знаю даже, чего в Лене больше. Но вот - несколько коротких, для знакомства, фраз в зал, потом наконец эта летучая улыбка за секунду до, вскинута челка - и взлетела, ускоряя взмахи крыл, понеслась в серое хмурое небо, выше, еще дальше, где голубой купол - "прямо к Богу, черным ходом", минуя все промежуточные станции и инстанции, говоря прямо, сдержанно, чисто и просто - по адресу. И вдруг вы обнаруживаете, что внутри у вас - протаяла полынья той самой голубизны невыносимой, и слез своих, и восхищения своего - не стыдитесь.

Лена может переплавлять чудесные стихи в явление совсем другого порядка, несколькими ступенями выше и сильнее. Она берет, к примеру, стихи Софии Парнок:

Вижу: ты выходишь из трамвая
вся любимая,
Ветер веет, сердцу навевая -
вся любимая!
Взгляда от тебя не отрываю -
вся любимая!
И откуда ты взялась такая -
вся любимая?

...берет эти стихи и вдруг, перелагая их в песню - опускает по одной стопе из каждой строки:

Ты выходишь из трамвая
- вся любимая,
Ветер веет, навевая
- вся любимая...

Сбивка ритма между этим запевом и припевом, сохраненным, как в оригинале:

Ты-
орлица с ледников Кавказа,
где весной зима...

-каким-то образом делает песню не то, чтобы лучше или хуже, а - совсем другой, переводит ее в

плоскость неба и гор, тех самых, с ледниками, отражает солнце в этих льдах, и бросает это сияние прямо вам в душу - и это мгновенное прозрение уже не забудешь никогда. А ведь это всего одна песня из десятков, если не сотен, написанных Леной.

Люди "Серебряного века", цветковского круга, навсегда ушедшего духовного мира как "серебряных", так и более поздних лет (С.Парнок, А.Герцык, Елена Гуро, М.Кузмин, а потом - А.Тарковский, В.Блаженный) - это только один из пластов творчества Лены, но не менее сильное впечатление производит и другой, для нее в последние годы, по-моему, все более важный - русский духовный стих, иногда исполняемый под аккомпанемент гуслей, и изумительно чистые и сильные авторские песни самой Лены. "Путешествие в рай", в который радостные звери открывают двери, "Дороженька", единственная, данная Богом творцу, "Солнечная нить", "Белый воробей" - каждая песня как жемчужная капля росы, каждая - непохожа на другую и отражает целый мир совершенно по-своему.

Можно долго говорить и о просветительской роли "азиатов", самоотверженной, подвижнической обороне "своего острова" духовности в мутных водах современного российского поп-арта, и о великолепных музыкальных находках и уникальных аранжировках Коли Якимова, и о замечательных "жемсеишенах" всех четверых...

И очень хочу пожелать им, чтобы птицы их певчие летели туда, куда назначено им от века - высоко, долго, еще не один десяток лет, чтобы "молчание зерна" всегда восходило Словом.

С первым юбилеем, ребята!

Над номером работали:

А. и Е. Вишневские (Мюнхен)
М. и Р. Кабаковы (Берлин)

Тел: 030-34 70 83 75

E-mail: kabakov@golos.de

Адрес в Интернете:
www.golos.de/ap.html

Информационная поддержка:
www.bards.de
www.asia-plus.ru